

ПИСЬМО ВЕТЕРАНА

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ ПОДВИГА СОЛДАТ!

ОСТАЛИСЬ считанные дни до юбилейной даты — высадки нашего десанта на остров Шумшу. Перед глазами чередой проходят события, эпизоды тех дней. Протяжно пятьдесят лет. Было за это время немало важного запоминающегося. В 1950 году я как специалист железнодорожник был призван в железнодорожные войска. Восстановливали из руин разрушенный фашистами переход через Карпаты. Воины строили мосты, тоннели, вокзалы, укладывали путь. Трудностей разных было по горло.

Но самой яркой страницей в моей жизни остались дни высадки десанта на Курилы. Пятьдесят лет, полвека прошло с тех пор. Но события тех дней будоражат память. Волнуют, не дают ветерану спокойно спать. Перед взором проходят лица боевых соратников. Многих нет. Сраженный прямым попаданием снаряда погиб капитан Гетманов Василий, погиб весельчак старшина Лызлов Паша, сраженный осколками снаряда он упал замертво на палубу со своей неразлучной гитарой. Ушли из жизни майор Рожков Александр, полковник Алеутьев Михаил, майор Захаров Емельян и многие, многие другие. Немало сделано, чтобы увековечить память героев десанта. Но до жгучей боли обидно, как еще мало рассказано о подвиге каждого бойца-солдата, матроса. Их фамилии названы мало. А ведь все они достойны памяти. Все и каждый! Вот поэтому память хранит все, что видели глаза.

Наша оперативная группа штаба 101-й дивизии высаживалась с корабля «Киров» после того как передовой отряд под командой майора П. И. Шутова уже продвинулась к высоте 171. Помню этот момент. На берегу омываемый волной лежит старшина, мой друг из 428 гаубичного артиллерийского полка. Лежит недвижим. Смотрит в небо. Мертв... Осматриваю с волнением труп прослого красавца, блондина. Никаких знаков поражения. Видать не осилил прибойной волны. Через пять шагов — боец. Вражеский осколок распорол гимнастерку, живот, часть внутренностей вывалилась наружу. Он недвижим. Лицо покрыто мертвенно бледностью, пальцы рук конвульсивно скрещены. Он еще слабо дышит, но смерть уже витает над ним...

Все вспоминается. А тот случай, когда матросы нашего корабля сняли с разбитой шлюпки окоченевшего солдата... Придя в себя он рассказал: «Наши шлюпки разбились снарядом в щепы,

но остов остался на плаву. За него уцепилось 12 человек. Течением нас отнесло в океан. Ребята не выдержали и один за другим отцеплялись, уходя в пучину. Я остался один». Этот солдат 373-го стрелкового полка не мог отцепиться. Он сидел на носу разбитой лодки, ноги в холодной воде, и снимая его, пришлось разрезать веревку, чтобы освободить его окоченевшие руки. Где он сейчас этот солдат?

Вспоминается и картина ночных боев. Когда корабли громыхали артиллерией, скрипали залпами, когда подожженный наими боевыми кораблями горел танкер «Мариуполь», выбрасывая в ночное небо барабанные языки пламени. Все это было. Но самое глубокое впечатление о десанте осталось от проявления подлинно массового самоотверженного героизма, бесстрашения и даже презрения к опасности, к смерти. Чем это объясняется, однозначно ответить невозможно. Главное, разумеется, — в воспитанном в нашем народе патриотизме. Мы, старшее поколение, были движимы светлыми идеалами будущего, которые и сейчас, несмотря на все новшества современности, дают нам веру в лучшее будущее нашей Родины.

Не последнее место занимала и простая человеческая злость на врагов, ввернувших страну и народ в пучину бедствия и страданий. Был и гнев за погибших родных и близких там, на Западе, от рук озвевших фашистов. Было и чувство воинского долга, и верность присяге. Вырвалась наружу и энергия, накопленная после семилетнего сидения на Камчатке в блиндах и окопах под рев океанского прибоя и вой камчатской пурги. В десанте я участвовал будучи инструктором политотдела дивизии. И здесь, в политотделе, анализируя события тех дней, мы не нашли ни одного факта проявления малодушия, трусости. Героями были все. И все достойны памяти и почитания!

Один из немногих оставшихся в живых и от имени всех живых и погибших я поздравляю северокурильчан с 50-летием героического десанта, освобождением Курильских островов. Я знаю ваши нелегкие островной быт и желаю всем бодрости, здоровья, успехов в жизни и труде. Настанут лучшие времена! Желаю уверенности в том, что наш народ всегда был и будет победителем. Горжусь вами, смелые и добрые люди, жители далеких островов. Не забывайте и вы подвига солдат в августе 1945 года.

«Все дальше уходят военные годы, Все меньше встречаешь друзей боевых, С кем мерзли в окопах, ходили походы, Сражались в атаках за счастье живых».

С. ЮДИН.

Несколько советов покупателям

Какой должна быть булка?

Правила торговли существуют для продавцов, но, чтобы они выполнялись, их должен знать покупатель. К сожалению, в море самых разных семинаров и бизнес-школ отсутствуют семинары для покупателей, а жаль. Ведь каждый из нас покупатель, и нам не помешает научиться покупать.

ЗНАЕТЕ ли вы, например, как продавцы должны вас обслуживать? Начнем с продуктовых магазинов. При входе в магазин бросьте взгляд на информационную доску: таковая должна существовать. На ней вывешены полные выходные данные магазина: точное название и юридический адрес, который может не соответствовать местонахождению магазина. Эти данные нам необходимы в случае, если возникнут непредвиденные спорные ситуации.

Продавец должен быть одет в соответствующую одежду: халат или фартук, головной убор.

Продавец не имеет права болтать с подружкой по прилавку или поправлять макияж, так что проявленное вами нетерпение в данном случае вполне справедливо.

Колбасу вам обязаны отпускать без веревочек и железных заклепочек по бокам. Причем подготавливать товар к продаже должны где-то за кулисами, а на прилавок все колбасные изделия должны быть выложены уже без довесочных «украшений». Масло, естественно, уже зачищено, и это тоже не должно происходить на ваших глазах.

А теперь, внимание: расфасованный гастрономический товар не должен взвешиваться. Особенно если на нем уже напечатан вес на бирочке, которая приклеена к упаковке. Так что вы вполне може-

те потребовать деньги за двадцать граммов разницы, выскошившей при повторном взвешивании.

Каждый товар должен продаваться в соответствующем отделе. Так что колбаса и яйца в одном отделе — нарушение!

Яйца, продаваемые на улице из коробок, — полное нарушение всех правил торговли. Но так как там они всегда дешевые, мы миримся с этим. Однако на всякий случай учите: в коробке на солнцепеке яйца стоят весь день, а это очень скоропортящийся товар. К тому же неизвестно будет знать, что в каждом отделе, где продаются яйца, должен быть прибор, носящий таинственное название «овоископ». (Прибор, определяющий качество товара.) Интересно, знают ли сами продавцы, что это такое? И вы имеете полное право попросить продавца проверить все купленные вами яйца с помощью прибора. Даже если их полсотни.

Продавец обязан располагать исчерпывающей информацией о товаре: когда и кем он сделан, откуда доставлены сыры и колбасы, срок хранения и так далее. Продавец не имеет права утаивать от вас подобную информацию, ну а если он сам этого не знает, за это магазину полагается штраф.

И, наконец, самое главное: ни под каким предлогом вам не имеют права подсовывать залежалый товар. Даже со скидкой не должны продавать прокисшее молоко и зачарцевший хлеб. Так что требуйте булки только мягкие!

О нарушениях правил торговли вы можете сообщить в свой городской союз потребителей.

Ирина КОРЧАГИНА
(«АиФ»).

К 50-ЛЕТИЮ РАЗГРОМА ЯПОНСКОГО МИЛITАРИЗМА

20-Й ГОД ЭРЫ СЁВА

Н. Питтмен

В ГОЛОВЕ колонны передним следом грузовик с охраной. Сразу за ним легко трясась по проселку легковушка-вездеход. Сиденье рядом с водителем упитанным задом подминал уполномоченный комиссара с тростью.

Шофер носил чин младшего унтер-офицера. И это обстоятельство снимало напряженность, обыкновенно существующую между старшими и младшими по воинскому званию.

От деревни Хенпун кавалькада отделилась на значительное расстояние. Весь этот путь представитель не выпускал свою трость из рук. Поигрывая ею, щека языком, он по временам рождал донимавшие, по-видимому, его мысли:

— Перепоручим этих кастратов службе трудовых ресурсов — и гора с плеч...

Унтер-офицер согласно кивал головой, с должным вниманием посматривая на дорогу через неширокое лобовое стекло.

— Да, избавимся от смердящего груза, и не грех будет пропустить чашечку-другую сакэ, девочек навестить, по-развлечься, ха-ха-ха! — подзуживал комиссар прихлебатель унтер-офицера. Тому ничего не оставалось, как склонить зубы вместе с повеселевшим уполномоченным,

— О, сакэ! Мне знакомы многие тайны славного векового напитка...

Говоря так о национальном хмельном, представитель не грешил против истины. Сакэ действительно упоминается впервые в источниках III века нашей эры. Изначально его приготовление происходило в императорском дворце и храмах, сакэ употреблялось на религиозных церемониях в связи с надеждами, возлагавшимися на лучший урожай.

— Знать толк в сакэ — не всякому дано, верно я говорю?

— Так точно!

Обретя таким образом в лице унтер-офицера какого-никакого слушателя, уполномоченный внезапно изменил замашкам неисправимого чинодрала, с упоением принялся излагать историю напитка, особо подчеркнув, что его правильно называют сэйсю, что значит очищенный сакэ. Пьют его перед едой, предварительно нагревая в специальном сосуде до температуры 50 градусов, после чего разливают в маленькие чашечки.

— Настоящий сэйсю, — увлекся рассказчик, — должен быть ароматным, обладать пятью свойствами: быть сладковатым, кисловатым, терпким, с горчинкой и вяжущим одновременно... Вот-вот, еще в древности наши предки не отказывали себе в удовольствии приложить к божественной влаге. Она придает истинному самураю великую силу духа, которого не одолеть никакому врагу. Всякий, кто встанет напротив пути исповедующего буси-до, будет беспощадно сметен с лица земли, ха-ха-ха! Вы согласны, унтер-офицер?

— О, еще бы, — поспешно закивал шофер. — Путем воина обязан следовать каждый мужчина, если он настоящий мужчина: так нас учат деяния великого Дзимму.* Но кто не способен нести тяготы и невзгоды этого пути, — скривил он презрительно губы, — тот конченый человек.

В унтер-офицере говорил неистребимый фанатизм как следствие того, что именно офицеры, унтер-офицеры в возрасте от 20 до 30 лет подвергались идеологическому воздействию в наибольшей степени и длительное время...

— Верно схвачено, унтер-офицер. Только истинного воина направляет к намеченной цели буси-до. Гонго-додан!*

Так они ехали, приближаясь к пункту перегрузки корейских рабочих, посыпая их на чем свет стоит, но всячески возвышая и восхваляя, как и пристало кулику собственного болота, самурайский неукротимый дух. Разумеется, не забывал при этом тонкий знаток сакэ и апологет самурайского сознания поразглагольствовать об ожидавших его удовольствиях...

— ГОНГО-додан! — вырвалось у него еще раз, — Разве всякие там европейцы разумеют, почему и для чего мы пьем сакэ? Ничего они в том не смысят. Вдуматься только: храбрый воин, ожидая завтра смертельную битву, не установит всю ночь любоваться луной. Зимой — первым выпавшим снегом. Весной — распустившимися цветком. И он не обойдется в эти минуты без того, чтобы не вкусить несколько глотков сакэ. Непременно! Ибо это особый случай, когда японец традицион-

но пригубляет чашку сэйсю. Оно вzbодрит его кровь, поднимет ему настроение... Ха! Если клинок самурая источился — он находит мастера-кузнеца и заказывает ему выковать новое оружие. Несколько лет кряду, словно отшельник, кузнец не покидает кузницы, пока меч не пройдет закалку огнем.

Приняв его из рук кузнеца, самурай вначале возносит молитвы богам. Далее ему подносят чашку сакэ, вслед за чем он бережно влагает в ножки своей новой меч не пройдет закалку огнем.

Приятно его из рук кузнеца, самурай вначале возносит молитвы богам. Далее ему подносят чашку сакэ, вслед за чем он бережно влагает в ножки своей новой мечи не пройдет закалку огнем.

Нельзя испытывать прочность клинка на чем-либо, не связанным с захватывающими картинами битвы, с повергнутыми врагами, состоящими из плоти и крови...

Новый меч требует как бы искупительной жертвы, избирая для нее первого же встречного. Кованая упругость словно бритва беззвучно расекает шею случайног прохожего, попавшегося навстречу воину, в мгновение отлевив голову от туловища. И чвакающим щелепком скатывается к ногам самурая то, что еще секунду на зад мыслило, открывало рот, дышало...

Закончив жуткий свой монолог, посланец комиссара до белизны в костищах скажет трость, будто она готова была испытать на прочность шею воображаемого противника...

На протяжении едва ли не двух тысячелетий убийство в Японии считалось высшим искусством. По-японски убить — значит, убить собственными руками. Никаких орудий убийства на большом расстоянии — это путь западный, трусливый. Это противоречит чести истинного самурая.

Чтобы убить своего врага иначе самураи нанимали ниндзя, вышедших из немногочисленного и бедного слоя «хинин», что значит — «нечеловек». И если даже самурай, пробуя остроту меча на первом встречном, не хотел слышать запаха крови — свое суждение он натирал амброй...

ПОЗДНО вечером колонна с невольниками достигла границ города Тэгу. Точно такие же автообозы стягивались сюда и из других окрестных поселений, пополняя армию дармовой рабочей силой для империи. Ее собственный народ в это время, расширяя «сферу сопротивления», погибал на полях сражений, умирал от недоедания и непосильного бремени войны... Корейские рекрутированные рабочие вставали у вагонеток, спускались в разрезы и штреки, вы свобождая на самых тяжелых участках японских мужчин. Они составляли привычные рабочие места под сочущенные взглазы окружающих: «Сен-зинхэй... Новобранец...» Что ждет новобранца? Военная форма, мундир и солдатская книжка. Нередко впоследствии — некоторый объем вынутой земли, чтобы освободить место для могильного дома...

ЧЕРЬ МЕН оказался недалек от истины. В Тэгу из набранных работников формировали специальные команды. И действительно, доставленные по разверстке молодые корейские мужчины наряжались — одни в южные районы метрополии, другие, физически покрепче и повысившись, обрекались на Карабуто и острова Цисин.

Ни там, ни там ничего хорошего их не ждало...

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

1.

НЕРЕВАЛИЛ на последнюю четверть 1943 год. Он запомнился богатым «урожаем» на события, вписанные в скрижали второй мировой войны: одним вней достались второстепенные роли, другим суждено было стать судьбоносными в исходе вселенского противостояния...

Истекал 19-й день октября, Генерал Цуцуму Фусаки получил назначение командующим Первым курильским гарнизоном и прибыл на северный берег Парамусири-то из архипелага Цисин: он громаднейшей дугой вытянулся от подножия Камчатки на юг — к северо-восточным берегам острова Хоккайдо.

* Дзимму — в японской мифологии потомок богини солнца Аматэрасу. Предприял поход с о. Кюсю в провинцию Имато на о. Хонсю и основал там государство в 660 году до н. э.

** Гонго-додан (яп.) — У меня не хватает слов (выражает восхищение, удивление или негодование).

(Продолжение следует. Нач. в № 38).

</div